

Книга Даниила — номер сорок два

Связующие звенья

Jeff Pippenger

2024-01-06

Иоанн Креститель был пророком, связующим звеном.

Пророк Иоанн был связующим звеном между двумя эпохами. Как Божий представитель, он выступил, чтобы показать связь закона и пророков с христианской эпохой. Он был меньшим светом, за которым должен был последовать больший. Ум Иоанна был просвещён Святым Духом, чтобы он мог проливать свет на свой народ; но никакой другой свет никогда не сиял и не будет сиять так ясно для падшего человека, как тот, который исходил из учения и примера Иисуса. Христа и Его миссию лишь смутно понимали, как предуказанные в тeneвых жертвоприношениях. Даже Иоанн ещё не полностью постиг будущую, бессмертную жизнь через Спасителя. Желание веков, 220.

Иисус также был пророком-связующим звеном.

Христос проложил путь с земли на небо. Он является соединительным звеном между двумя мирами. Он приносит человеку любовь и снисхождение Бога и Своими заслугами возводит человека к примирению с Богом. Христос — путь, истина и жизнь. Это тяжёлый труд — идти дальше, шаг за шагом, мучительно и медленно, вперёд и ввысь, путём чистоты и святости. Но Христос предусмотрел всё необходимое, чтобы на каждом новом шаге духовной жизни даровать новую бодрость и божественную силу. Такое знание и опыт нужны всем работникам в учреждении и обязательно должны у них быть, иначе они ежедневно навлекают поношение на дело Христово. Свидетельства, том 3, 193.

Пророческое служение Иоанна Крестителя включало установление связи между земным домостроительством и небесным святилищем. Первые слова, которые сказал Иоанн, когда впервые увидел Иисуса, были:

На следующий день Иоанн видит Иисуса, идущего к нему, и говорит: вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира. Иоанна 1:29.

Но хотя Иоанну надлежало обозначить переход от древнего Израиля к духовному Израилю, его понимание этого перехода было ограничено.

Сказал Христос, в защиту Иоанна: «Но что смотреть ходили вы? Пророка? Да, говорю вам, и больше пророка». Иоанн был не только пророком, предвещающим будущие события; он был сыном обетования, исполненным Святого Духа с самого рождения, и был Богом поставлен совершить особое дело реформатора, готовя народ к принятию Христа. Пророк Иоанн был соединительным звеном между двумя домостроительствами.

Религия иудеев, вследствие их отступления от Бога, состояла главным образом из обрядов. Иоанн был меньшим светом, за которым должен был последовать больший свет. Ему предстояло поколебать уверенность народа в своих традициях, напомнить им об их грехах и привести их к покаянию, чтобы они были готовы оценить дело Христа. Бог сообщал Иоанну по вдохновению, просвещая пророка, чтобы он мог удалить суеверие и тьму из умов искренних иудеев, которые на протяжении поколений, из-за ложных учений, накопились в их сознании.

«Даже самый малый ученик, который следовал за Иисусом, видел его чудеса, слушал его божественные наставления и слышал утешительные слова, исходившие из его уст, был более привилегирован, чем Иоанн Креститель, потому что ему был дан более ясный свет. Никакой иной свет не озарял и никогда не озарит разум грешного, падшего человека, кроме того света, который был явлен и является через Того, Кто есть Свет миру. Христа и его миссию лишь смутно понимали через теневые жертвоприношения. Даже Иоанн думал, что царствование Христа будет в Иерусалиме и что он установит временное царство, подданные которого будут святыми». *Review and Herald*, 8 апреля 1873 г.

Апостол Павел также был пророком-связующим звеном, которому надлежало определить пророческое применение перехода от буквального к духовному. Он понимал, что буквальный Иерусалим больше не является Иерусалимом пророчества, ибо к тому времени он перешёл в Небесный Иерусалим.

Ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Галатам 4:25, 26.

Во второй главе Второго послания к Фессалоникийцам, которое мы рассматривали, Павел указал, что буквальный языческий Рим был силой, удерживавшей духовный папский Рим от восхождения на престол до 538 года. В этой главе он утверждает, что «человек греха», сидящий в храме Божьем, — тот же «царь», которого Даниил назвал в одиннадцатой главе, тридцать шестом стихе. Доказательство того, что «царь севера» в последних шести стихах одиннадцатой главы Даниила — это папство, стало ключом к установлению рамок истины, используемых *Future for America* с момента увеличения знания в 1989 году.

В той же главе Павел указал на сдерживающую роль языческого Рима, препятствовавшего возвышению папства, до тех пор, пока языческий Рим не будет устранён, и тем самым установил, что «ежедневное» в книге Даниила — это языческий Рим. Эта истина стала тем самым ключом к установлению структуры истины, которая привела к умножению познания в 1798 году.

В истории Уильяма Миллера весть была провозглашена, когда должен был произойти переход от филадельфийского движения к лаодикийскому движению. В истории *Future for America* переход от лаодикийского движения к филадельфийскому движению происходит сейчас.

Истина, изложенная Павлом во Втором послании к Фессалоникийцам, указавшая на переход от буквального языческого Рима к духовному папскому Риму, стала основой пророческого понимания Миллера. И Иоанн Креститель, и Павел были призваны объяснить переход от буквального к духовному. Иоанн Креститель был прообразом Уильяма Миллера, и в своей работе ему было крайне важно признать взаимосвязь и переход между языческим и папским Римом — тот самый переход, который Иоанн был призван обозначить.

В книге Даниила «ежедневное» упоминается пять раз, и каждый раз это упоминание предшествует символу папской власти. В контексте рассматриваемого нами пророческого перехода все пять упоминаний включают переход от буквального Рима к духовному Риму. «Ежедневное» в книге Даниила — одна из истин, представленных на двух таблицах Аввакума, и, следовательно, это основополагающая истина, которую надлежало защищать; истина, которая в конечном итоге будет покрыта ложными и поддельными драгоценностями и монетами. Не случайно, что каждая истина, представленная на двух священных таблицах, имеет прямые вдохновенные подтверждения в трудах Эллен Уайт. Отвергать любую из основополагающих истин (включая «ежедневное») — значит одновременно отвергать авторитет Духа Пророчества.

«Тогда я увидел в отношении 'Ежедневного', что слово 'жертва' было добавлено человеческой мудростью и не принадлежит тексту; и что Господь дал правильное понимание этого тем, кто провозгласил весть о часе суда. Когда до 1844 года было единство, почти все были единомышленны в правильном понимании 'Ежедневного'; но с 1844 года, в смятении, были приняты другие взгляды, и за этим последовали тьма и смятение». Review and Herald, 1 ноября 1850 г.

Те, кто провозглашал «весть часа суда», понимали «ежедневное» как символ язычества и/или языческого Рима. Их понимание включало и то, что они осознавали, что слово «жертва» не принадлежит отрывку в книге Даниила, где оно было добавлено переводчиками (по человеческой мудрости) Библии короля Иакова. Пионерское понимание также включало, что «ежедневное» всегда представлено в связи с одним из двух символов папской власти и что язычество («ежедневное») всегда предшествовало папскому символу. Они всегда обозначались в той последовательности, в которой появлялись в пророческой истории. Книги Даниила и Откровения никогда не отклоняются от исторической последовательности, где язычество предшествует папству, и когда книга Откровения вводит третью опустошительную силу лжепророка, эта последовательность неизменно сохраняется.

Без учения апостола Павла о том, что буквальные элементы пророчества в эпоху Креста перешли в духовные, возникает дилемма с предсказанием Христа о разрушении Иерусалима, содержащимся во всех Евангелиях, кроме Евангелия от Иоанна. Два символа папства, связанные с «ежедневным» в книге Даниила, — это мерзость запустения и преступление запустения. Эти два символа означают начертание зверя (мерзость) и образ зверя (преступление).

Преступление, позволяющее папству убивать тех, кого оно считает еретиками, — это союз церкви и государства, при котором церковь контролирует этот союз. Таким образом, у Даниила союз церкви и государства, являющийся образом папского зверя, представлен как «преступление запустения». Библия называет идолопоклонство мерзостью, и всё идолопоклонство папской власти представлено в её идольской субботе, которую Иоанн называет начертанием зверя, а Даниил — мерзостью запустения.

И из одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно возвеличился к югу, и к востоку, и к прекрасной стране. И он возвысился до воинства небесного; и низринул на землю часть этого воинства и звезд, и попрал их. И даже возвеличился до вождя этого воинства, и им была отменена ежедневная жертва, и место его святыни было повергнуто. И воинство было предано ему против ежедневной жертвы за преступление, и он низринул истину на землю; и действовал, и преуспевал. Даниила 8:9-12.

К этим стихам мы обратимся более подробно в другой статье, но в одиннадцатом стихе силой, которая возвеличилась против Христа, был языческий Рим, когда попытались убить его при рождении и затем, наконец, сделали это на кресте. В стихе говорится, что «им» (языческим Римом) «ежедневное было отнято». Еврейское слово, переведённое как «отнято», — «gup», и оно означает «поднять и возвысить». Языческий Рим возвышал и превозносил религию язычества, и именно это они и сделали в истории. Вот почему его называют «языческим» Римом.

Следующий стих указывает, что папскому Риму было дано «воинство» (военная сила), направленное против, или призванное одолеть, «ежедневное» (язычество). Это также является фактом истории, ибо папство использовало военную силу (хотя у него никогда не было собственной армии), чтобы преодолеть ограничение, наложенное на его возвышение к власти. Эта сила пришла от языческого Рима. Военная сила, которой оно пользовалось, была дана ему через «преступление», поскольку преступлением, позволившим ему подчинить себе войска царей, которые посадили его на трон в 538 году, было преступление соединения церкви и государства. Сначала в одиннадцатом стихе говорится о языческом Риме, сообщая читателю, что языческий Рим восстанет против Христа и возвысит религию язычества.

Следующий стих описывает преступный союз церкви и государства, который позволил папству преодолеть и снять сдерживающее ограничение, которое языческий Рим применял в отношении него. История подтверждает применимость обоих этих стихов. «Ежедневное» представляет либо языческий Рим, власть, противостоящую Христу, либо религию язычества, которую возвышал языческий Рим. Затем за символом «ежедневного» следует папство, поскольку тем самым обозначается преступный союз церкви и государства, который и наделяет папство армией для выполнения его грязной работы. Третье употребление Даниилом «ежедневного» — это вопрос, который дает ответ, являющийся центральным столпом адвентизма.

И услышал я, как один святой говорил, и сказал другой святой тому святому, который говорил: на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об

опустошительном нечестии, когда и святилище, и воинство будут попираемы? Даниила 8:13.

В этом стихе задаётся вопрос о том, как долго будет длиться видение, то есть требуется ответ, выражающий продолжительность, а не момент времени. Вопрос не в том, в какую дату исполнится видение, а какова продолжительность видения. Стих спрашивает не «Когда?», а «Как долго?» Видение касается опустошительных сил: язычества, представленного как «ежедневное», и папства, представленного преступлением папства, совершаемым, когда оно блудодействует с царями земли. Эти две опустошительные силы — язычества, а затем папства — должны были попирать святилище и воинство в течение «семи времён».

Важно понимать, что поправление буквального святилища, начавшееся во времена Вавилона и продолжавшееся вплоть до разрушения Иерусалима языческим Римом в 70 году н. э., совершалось языческими силами от начала истории до конца. Таким образом, именно буквальное язычество во множественном числе попирало буквальное святилище и буквальное воинство (народ Божий). Но духовный Рим попирает духовный Иерусалим и духовный Израиль.

А двор, который вне храма, оставь и не измеряй его; ибо он отдан язычникам; и святой город они будут попирать сорок два месяца. И Я дам власть двум Моим свидетелям, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, облеченные во вретище. Откровение 11:2, 3.

Иоанн Креститель был пророком-связующим звеном, указавшим на смену диспенсации от земного святилища к небесному, хотя и не знал всей полноты своего служения. Павел был пророком-связующим звеном, указавшим на смену диспенсации от буквального Израиля (воинства) к духовному Израилю. Иерусалим, который попирался сорок два месяца, был духовным Иерусалимом.

«Упомянутые здесь периоды — «сорок два месяца» и «тысяча двести шестьдесят дней» — тождественны; оба представляют время, в течение которого церковь Христова должна была терпеть угнетение со стороны Рима. 1260 лет папского господства начались в 538 году н. э. и, следовательно, должны были завершиться в 1798 году. В то время французская армия вошла в Рим и взяла папу в плен, и он умер в изгнании. Хотя вскоре после этого был избран новый папа, папская иерархия с тех пор так и не смогла вновь обладать той властью, которой прежде обладала». Великая борьба, 266.

Павел указал, что в момент перехода, который произошёл в истории креста, духовный Иерусалим, который «вышний», стал городом, который Бог избрал, чтобы поместить там своё имя, а буквальный Иерусалим перестал быть Иерусалимом библейского пророчества.

Ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — матерью всем нам. Галатам 4:25, 26.

Эту истину необходимо правильно понимать, а ложное применение буквального Иерусалима в качестве символа библейского пророчества является частью обмана, созданного иезуитами, чтобы подорвать истину о том, что папа Рима — антихрист. Это ложное учение порождает в отступническом протестантизме убеждение, позволяющее им ошибочно видеть в современном еврейском государстве Израиль символ пророчества. Буквальный Иерусалим перестал быть Божьим Иерусалимом со времени креста.

Город Иерусалим больше не является священным местом. На нем — проклятие Божье из-за отвержения и распятия Христа. На нем лежит темное пятно вины, и он никогда больше не будет священным местом, пока не будет очищен очищающими огнями небес. В то время, когда эта земля, проклятая грехом, будет очищена от всякого пятна греха, Христос вновь встанет на Елеонской горе. Когда Его ноги ступят на нее, она расколется надвое и превратится в великую равнину, приготовленную для города Божьего. Обзор и Вестник, 30 июля 1901 г.

Актуальность различия между буквальным Иерусалимом и духовным Иерусалимом будет рассмотрена, когда мы будем рассматривать пророчество Христа о конце мира. В четвёртый раз Даниил называет «ежедневное» в одиннадцатой главе.

И вооруженные силы его восстанут, и осквернят святилище могущества, и прекратят ежедневную жертву, и поставят мерзость запустения. Даниила 11:31.

Этот стих указывает на деятельность языческого Рима по возведению папства на земной престол в 538 году. «Войска» представляют военную мощь языческого Рима, вставшую на сторону папства, начиная с Хлодвига, короля франков, в 496 году. После Хлодвига разные европейские короли содействовали утверждению папства, но стих выделяет четыре вещи, которые европейские короли («войска») сделали для папства после того, как они согрешили, вступив в церковно-государственный союз с блудницей Тира.

Как только они выступили за папство, они «осквернили» или разрушили город Рим, который был символом мощи как языческого, так и папского Рима. Осквернение, о котором говорит стих, повторялось на протяжении лет, поскольку город Рим подвергался непрерывным военным нападениям. Те европейские короли («войска») также «отнимут ежедневное». Еврейское слово, переведённое в этом стихе как «отнять», — не «gim», как в восьмой главе. В этом стихе слово, переведённое как «отнять», — «sur», и оно означает удалить. Войска европейских королев устранят языческое сопротивление возвышению папства в 508 году. Затем в 538 году эти войска возведут папство на земной престол. Затем на Орлеанском совете, в том же году, папство ввело воскресный закон.

Воскресенье как день поклонения — это то, что Сестра Уайт называет «идольской субботой», а идолопоклонство — это совершенное библейское определение слова «мерзость». В 538 году войска языческого Рима поставили мерзость запустения.

Все, кто возвеличивает и поклоняется идолу-субботе, дню, который Бог не благословил, помогают дьяволу и его ангелам всей силой данных им Богом способностей, которые они извратили и употребляют неправильно. Вдохновляемые иным духом, который

ослепляет их рассудок, они не видят, что возвеличение воскресенья является целиком установлением Католической церкви. Избранные вести, книга 3, 423.

Пророчество и история подтверждают применение, которое мы только что определили для тридцать первого стиха. Когда мы говорим, что пророчество подтверждает это применение, мы имеем в виду, что есть другие пророчества, которые обращаются к тем же фактам, не вводя их в обсуждение сейчас. Пятый и последний раз, когда Даниил употребляет «ежедневное», встречается в двенадцатой главе.

И со времени, когда будет прекращено ежедневное жертвоприношение и будет поставлена мерзость запустения, пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен ожидающий и достигший тысячи трехсот тридцати пяти дней. Даниила 12:11, 12.

Пророчество и история свидетельствуют о том, что в 508 году сопротивление возвышению папства фактически прекратилось, когда последний из трех географических препятствий (готы) был вырван с корнем, как указывает седьмая глава книги Даниила.

Я рассматривал рога, и вот, среди них вырос еще один небольшой рог, перед которым три из первых рогов были вырваны с корнем; и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, произносившие высокомерные речи. Даниила 7:8.

Удаление трех рогов показано на двух священных скрижалях, и когда третье из этих трех географических препятствий было изгнано из города Рима в 508 году, сопротивление возвышению папской власти было устранено. Установление, упоминаемое в одиннадцатом стихе, обозначает тридцать лет между 508 и 538 годами. Оно указывает на тридцать лет, в течение которых была завершена подготовка к утверждению человека греха в храме Божьем.

Слово, переведённое как «отнято», — это «sur», что означает «удалять», и в 508 году сопротивление возвышению папства было удалено (отнято). От этой даты тысяча двести девяносто лет приводит к 1798 году и смертельной ране папства. Тысяча триста тридцать пять дней приводит к первому разочарованию и началу периода промедления в самом конце 1843 года. Стих обещает благословение тем, кто «cometh» к 1843 году. Слово «cometh» означает «коснуться». Первый день 1844 года знаменует первое разочарование, но последний день 1843 года соприкасается с первым мгновением 1844 года. Последний день года соприкасается с первым днём следующего года. Благословение, связанное с этой датой, подтверждается историей и пророчеством.

Мы продолжим рассмотрение значения «ежедневного» как основополагающей истины в следующей статье.

«Все вести, данные в 1840–1844 годах, ныне должны быть возвещаемы с силой, ибо многие люди утратили ориентиры. Эти вести должны дойти до всех церквей. »

«Христос сказал: “Блаженны очи ваши, потому что видят, и уши ваши, потому что слышат. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть то, что вы видите, и не видели, и слышать то, что вы слышите, и не слышали” [Matthew

13:16, 17]. Блаженны очи, которые видели то, что было увидено в 1843 и 1844 годах.

«Весть была дана. И не должно быть никакого промедления в повторении этой вестии, ибо знамения времени исполняются; заключительная работа должна быть совершена. Великое дело будет совершено в короткое время. Вскоре по Божьему назначению будет дана весть, которая усилится до громкого клича. Тогда Даниил восстанет в своём жребии, чтобы дать своё свидетельство». Manuscript Releases, volume 21, 437.